

- Она просто не знает, когда достаточно, - сказал Хирузен. Он покинул собрание в тревоге, что было ясно всем присутствующим, и только Джирайя последовал за ним. Оставшись в одиночестве и приблизившись к комплексу Сарутоби, Хирузен начал вырываться. - Забеременеть, заманить Наруто в ловушку. Неужели ее клыки недостаточно глубоки? Она снова вовлекла невинного ребенка? Что подумает Минато?

- Он не имеет права голоса, так что это не имеет значения, - сказал Джирайя. Выражение обиды и шока не удивило его, но если бы его сэнсэй так беспокоился о том, что думает Минато, у Наруто была бы совсем другая жизнь. Давно пора было принять все как есть.

- Джирайя...

- Тебе нужно остановиться, сэнсэй. Ты думаешь, что можешь примириться с Наруто, продолжая ненавидеть Орочи, но это не так. Как бы ты себя ни оправдывал, они - семья. Черт, они женятся через месяц.

- И ты ничего не сделал, чтобы воспрепятствовать этому; фактически, ты платишь за это.

- Конечно, я плачу за это. Я всегда платил, я крестный отец мальчика. Что касается препятствования этому, он не тот ребенок, который будет слепо слушаться кого угодно. Если я буду давить, это в конечном итоге закончится дракой, и он все равно сделает то, что собирался. Я не буду лежать в больнице из-за пустого жеста. Но ты надави на парня достаточно, чтобы заставить его драться с тобой всерьез, и посмотрим, что из этого выйдет.

Хирузен слегка побледнел, даже в своем преклонном возрасте он не привык к тому, что не заслуживает полной отдачи в бою; это был удар по его гордости. Он проигнорировал его, чтобы продолжить свою мысль.

- Как ты думаешь, какие у них отношения? Неужели Наруто постоянно идет на компромиссы, чтобы управлять ею, чтобы не потерять ее интерес? Даже если бы он мог, ни от одного ребенка нельзя этого ожидать. Детям нужна любовь, терпение и руководство; то, что она не способна дать. Что произойдет, если она сочтет ребенка разочарованием и решит, что несколько экспериментов исправят то, чего ему не хватает?

- Ты не являешься ярким примером здоровых отношений, сэнсэй. Что касается остального, твои опасения в основном связаны с твоей неспособностью видеть в Орочи и Наруто нечто большее, чем образы, которые ты заморозил в своем сознании. Он не какой-то слабый, легко манипулируемый мальчик. Она не воплощение зла.

- Кукуку, спасибо тебе, Джирайя, - сказал развоплощенный голос.

- Разве ты не должна быть где-нибудь еще, кроме как здесь? - спросил Джирайя в легком разочаровании. Эти двое просто обожали рвать друг на друге полосы, и хотя холодная война разрядилась, ей нужен был лишь небольшой толчок, чтобы снова разгореться.

Орочи усмехнулась:

- Я всего лишь клон, так что не волнуйся, я пришла не для того, чтобы создавать проблемы.

- Чего ты хочешь? - спросил Хирузен.

- Не для того, чтобы узнать твое мнение о моих потенциальных материнских способностях. Если бы я заботилась или ценила тебя хоть немного, я бы могла обидеться, сэнсэй.

- Ты можешь просто сказать свое слово, у меня есть дела, - попросил Джирайя.

- Конечно, конечно. Я просто пришла сообщить сэнсэю, что с меня хватит.

- Закончила? - спросил Хирузен.

- Кукуку, да. Закончила. Игра больше не приносит удовольствия, слишком похоже на глупое пинание беззащитного, глупого, морщинистого, тупого старика.

- Ты сказала "глупый" дважды, - заметил Джирайя.

- Он глуп вдвойне, - ответила Орочи. - Так что, если у тебя есть какой-то грандиозный план, он не сработает. Если ты ждешь, что я что-то сделаю, то я этого не сделаю. Я выиграла, я победила, и я уйду с вершины.

- Никто в это не верит, и меня уж точно не убаюкают твои ложные обещания, - заявил Хирузен. Она не могла отказаться от своих игр, так как это была фундаментальная часть ее психологии и их динамики. Хирузен почувствовал, как его что-то кольнуло от ее искреннего смеха, он ожесточился от того, что его выставили на посмешище.

- Хорошо, сэнсэй, ты остаешься сверхбдительным, а я буду жить своей жизнью, пока ты тратишь то небольшое, что осталось от твоей собственной. Какой подходящий конец - умереть горьким, старым дураком, - сказала она между приступами смеха. Передав свое послание, клон развеялся.

Джирайя посмотрел на своего бывшего учителя и увидел, что тот выглядит побежденным и поникшим. Это смутило его, что, должно быть, было очевидно, когда Хирузен встретил его взгляд.

- Она не должна была победить. Она не должна победить, - заявил пожилой мужчина.

- Я не понимаю, почему нет и почему ты против этого. Ее победа заставляет ее работать на

защиту и укрепление деревни. По сути, это Воля Огня, то, что, как вы утверждаете, она растоптала. Если ты ценишь ее так высоко, то ты должен быть доволен этим результатом. Если же нет, то ты просто одержим женщиной, которую отверг, но почему-то верил, что она никогда не пойдет дальше.

- Я не такой, - быстро опроверг Хирузен. Обвинять его в таких нечистоплотных мотивах было просто оскорбительно.

- Эх, я видел это раньше. Ты был бы в хорошей компании, если судить по поведению подонков. Может быть, я ошибаюсь, но похоже, что вам нужно быть центром ее мира, и вы ненавидите, когда это не так. Это не очень хорошо, сэнсэй. - Двое мужчин продолжали идти в тишине, один из них был в ярости от слов своего ученика, а другой надеялся, что его наконец-то услышали.

Настоящая Орочи никак не отреагировала на получение воспоминаний, слишком довольная тем, что ее не беспокоят продолжающиеся подозрения сэнсэя. Сейчас она лежала на диване в объятиях своего будущего мужа, что они любили делать, когда были предоставлены сами себе. Поскольку Карин была в больнице, а Таюя - с другими членами Пятерки Звука, поместье Узумаки пустовало, и пара наслаждалась этим, пока могла. Возможно, многие удивятся, узнав, что Наруто не просил об этом и не инициировал, но это было сделано самой Орочи, хотя она утверждала, что это был просто эксперимент.

Устроившись поудобнее, Наруто бросил взгляд на настенные часы. Было еще рано, но, возможно, им стоит определиться с планами, пока не стало слишком поздно.

- Орочи-чан, ты хочешь остаться сегодня дома или хочешь пойти куда-нибудь? - спросил он.

- Хм, у меня нет предпочтений. А ты?

- То же самое.

- Я бы съела немного данго, - услышали они голос, и Наруто застонал. Ему нравилась Анко, очень нравилась, но она была чудачкой, которая практически жила с ними, несмотря на то, что у нее была своя квартира и ей было почти тридцать лет.

- Тогда иди и возьми данго, никто тебя не останавливает, - ответил Наруто. Он услышал, как она вошла в комнату и села на журнальный столик, протянув руку и выжидательно глядя на Наруто.

- Мне бы не помешало немного рё, Нару-папа, - Анко говорила так, словно была воплощением невинности.

- Ты же специальный джоунин, как ты всегда на мели? - спросил Наруто. Он проигнорировал как его называли, решив, что оно вполне уместно, поскольку он женится на ее сэнсэе. В этом не

было логики, но если он поддастся на провокацию, она никогда не остановится. Что касается денег, то он полагал, что Анко курит самые лучшие наркотики. Она зарабатывала больше, чем он, будучи старшей в их общем ранге, а он зарабатывал хорошие деньги. Она не нуждалась в его деньгах и наверняка их не получала.

- Не будь такой, я хорошо зарабатываю, но у меня нет денег на клановом счету. Просто переведи несколько рё Анко, и я уберусь восвояси.

Наруто посмотрел на свою возлюбленную, но увидел, что она наслаждается этим и не собирается вмешиваться. Он закатил глаза на ее улыбку, казалось, все притворяются невинными.

- Нет, здесь есть кухня, полная еды, сад и самый разнообразный фруктовый сад, который когда-либо видели. Просто съешь что-нибудь здесь, кроме того, тебе нужно какое-то разнообразие в рационе.

Анко закатила глаза, она ела не только данго, но это было ее любимое блюдо, и он мог бы уже вернуться к своим объятиям, если бы просто протянул монету.

- Я не хочу разнообразия, я хочу данго.

- Тогда иди и возьми, никто тебя не останавливает!

- ДЕНЬГИ, ПОЖАЛУЙСТА!

- Кукуку, я бы съела немного жареного угря, - добавила Орочи.

- Хорошо, позволь мне...

- Но я не хочу уходить. - Наруто просто зарылся головой в ее шею, бормоча о том, что Шикамару был прав. Она почувствовала, когда он смирился со своей участью, и изо всех сил старалась не рассмеяться.

- Я собираюсь пойти и собрать все, что мне нужно, чтобы сделать все это здесь, но ты, Анко-чан, поможешь мне. Если мне придется подкупить тебя данго, я не смогу сделать все это сам.

- Подожди, ты знаешь, как делать данго?

- Разве ты не знала? - спросил Наруто в недоумении, это было не так уж и сложно.

- Конечно, нет, я покупаю данго. И просто ем его.

Наруто посмотрел вниз на Орочи и спросил:

- Насколько ты привязана к ней?

- Очень, - ответила саннин.

- Неприятно. Ну, я пошел, - провозгласил Наруто и поцеловал Орочи. Анко зашипела от удовольствия и почувствовала, как Наруто коснулся ее бедра, как бы смущаясь, сказал ей: - Заткнись, ты. - Наруто быстро надел сандалии и вышел за дверь. Смех Анко закончился, когда она оказалась подвешенной в воздухе вне досягаемости от всего и без возможности спуститься.

- Что это за дерьмо?

- Похоже, Наруто-кун развлекался с Джитоном, Анко-чан, - спокойно объяснила Орочимару, потянувшись за ближайшей книгой.

- Разве ты не собираешься помочь мне, сэнсэй? - спросила Анко, беспомощно повиснув в воздухе.

Орочи недовольно посмотрела на Анко поверх книги и спросила:

- С чего бы это? - Анко посмотрела на нее так, словно ответ был очевиден, и Змеиный саннин рассмеялась в ответ. - Может быть, в следующий раз, когда ты застанешь нас в обнимку на диване, у тебя хватит здравого смысла заняться чем-нибудь другим. Рассматривай это как поучительный момент, а?

- О, ну что вы, сэнсэй! - воскликнула Анко, бесцельно раскачивая руками в воздухе. Она была похожа на ребенка, закатывающего истерику, что только еще больше рассмешило Орочи.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2038788>